

Касимова В. Е.
студентка УрФУ

МЕТАФОРЫ ТЕЛА В ЗАГАДКЕ

Загадка – малый жанр народно-поэтического творчества, краткое замысловатое иносказательное поэтическое описание какого-либо предмета или явления, предлагаемое как вопрос для отгадывания [См.: Современная энциклопедия 2000]. Изучением загадок, их языка, поэтики и структуры занимаются ученые разных направлений. С. Я. Сендерович перечисляет те междисциплинарные поля, в которые попадает загадка, оставаясь при этом недостаточно изученным жанром: фольклористы изучают загадку как жанр устного народного творчества, лингвисты проясняют особенности ее речевых форм, литературоведы рассматривают как особый текст со своей стилистикой и семиотикой; антропологи занимаются изучением ритуальной стороны загадки, социологи устанавливают связь устной традиции с определенным состоянием общества, историки рассматривают загадку в контексте истории общества, психологов интересует восприятие и переживание загадки, философы рассматривают загадку как феномен и т. д. [См.: Сендерович 2008: 11]. В данной работе особое внимание уделяется тропам, на которых строится загадка, особенно метафоре.

А. Н. Афанасьев считал, что загадки – это «реликты метафорического языка» [Афанасьев 1865: 2], их метафорические образы часто связаны с пространством мира в целом. Загадка как древнейший жанр, уходящий корнями в эпоху синкретизма, напрямую связана с мифологическим мышлением, его упорядочивающими и конструирующими свойствами. В словаре «Славянские древности» (1995) находим: «В своем происхождении загадки обнаруживают связь с архаическим ритуалом, моделирующим преодоление хаоса и упорядочение состава мира путем обозначения и именования каждого его элемента; с магией слова и мифопоэтической картиной мира; с явлениями языкового табу и тайных языков. Загадки являются одновременно и продуктом, и инструментом языковой категоризации и концептуализации мира, идентификации, сравнения и систематизации его элементов; имеют познавательную, магическую, аксиологическую, дидактическую, игровую функции» [Славянские древности 1995: 234]. В загадке упорядочивание мира происходит через само именование предметов, при этом подчеркивается связь элементов в этом мире.

Материалом для нашей статьи являются тексты из фольклорного архива УрФУ (1966–1979 гг.), а также сборников Д. Н. Садовникова «Загадки

русского народа» (1959) и В. В. Митрофановой «Пословицы, поговорки, загадки» (1986). Частично привлекался материал из сборника М. Рыбниковой «Загадки» (1932). При анализе мы опирались на тематическое распределение загадок по группам, выполненное Д. Н. Садовниковым («человек», «животные», «растения», «огород», «крестьянский дом», «посуда» и др.). Мы сосредоточились на тематической группе «тело».

Аспекты поэтики загадок разнообразны: в трудах В. П. Аникина рассматриваются эпитеты, стихотворной форме загадки посвящена работа И. И. Вознесенского, о метафоре в загадке писал С. Г. Лазутин, к семантике загадки обращался Ю. Левин. Метафорой в языке занимались и такие ученые-лингвисты, как Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, Г. Н. Складневская и др. По мысли Н. Д. Арутюновой, в метафоре содержится «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа. Метафора тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой» [Арутюнова 2002: 5].

Загадки по своей сути метафоричны, так как в них происходит сокрытие предмета. Конечно, метафора присутствует не во всех загадках, но в большинстве случаев основным стилистическим средством является именно она. Перечислим основные формы загадки:

1) вопросы: *«Что мягче подушки? (Ладонь)»*, среди которых встречаются намеренно провокативные: *«Лучше умереть или на голове семь дыр иметь? (Глаза, нос, уши, рот)»*;

2) «чистые» метафоры: *«Два поля, полянки, // Два маленьких озерка, // Да чир-наволок (Щеки, нос, глаза)»*; в загадке метафора является одним из главных стилистических средств;

3) сравнения через отрицание, или негаторы: *«Не сеют, не сажают, а сами вырастают (Волосы)»*.

Метафора лежит в основе значительной части загадок, уподобляя загадку языку в целом. Хотя загадка не относится к паремиям напрямую, часто из-за своей фразеологичности она может сливаться с ней, становясь в равной степени явлением и языка, и литературы / фольклора. «Метафора в загадках характеризует специфику их содержания и формы, лежит в основе их стилистической и композиционной организации, определяет сами творческие принципы художественного отражения действительности. Метафора – душа загадки. Понять метафору – значит понять саму загадку, раскрыть ее суть, определить ее жанровые особенности» [Лазутин 1976: 37].

Названия частей тела зачастую сохраняют свою первоначальную метафоричность: глазное яблоко, ушная раковина, миндалина, коленная чашечка, адамово яблоко,¹ мышца² и др. Метафора заложена в языке: «Общие корни метафоры и мифологического образа уходят в палеонтологическую семантику соответствующих языков» [Дебакер, Шилков 2002: 164].

Метафоризация чаще всего строится в опоре на существительные, например: «*Лежит дощечка на болоте, она не плеснет и не гниёт (Язык)*»; «*Полно подполье гусей-лебедей (Зубы)*»; «*У ласточки // В ящичке, // В синем плату // Денежка (Глаз)*».

В загадках категории «тело» язык может сравниваться с мокрым ягненком, теленком: «*Мокрый теленок // В огороде лежит (Язык)*». Очевидно, тут проявляется уподобление по характеру свойств предмета: язык мягкий, небольшой, мокрый. Также язык может уподобляться оленю: «*Среди реки олень // плавает весь день. (Язык)*». Во всех этих загадках важен компонент влажности. Из этих примеров видно, что в микрокосмосе тела рот – это мокрое место, сопоставимое с болотом, озером, рекой.

В загадке одна и та же метафора может вести к разным разгадкам: иными словами, при практически полном содержательном совпадении загадок возможны разные отгадки. Приведем некоторые примеры совпадений-различий: «*Длинные вожжи // До неба достанут (Дорога)*»; «*Долги, долги вожжечки, // До неба достанут, // А круг головы не станут (Глаза / взгляд)*». Это связано с тем, что человек «управляет» взглядом (ср. *окинуть взглядом; бросить взгляд*), взгляд как будто сравнивается с управляемым предметом (вожжи служат для управления). Кроме того, дорога и взгляд не ограничены, они словно бесконечны, поэтому реалии уподобляются. Ср. также: «*Под мостом мостищем, // под городом городищем, // две свечи горело, // два соболя играло (Венчание в церкви)*» и «*Под мостом мостищем, // Под сободем*

¹ Адамово яблоко «кадык», аналогично польск., чеш., лтш., норв., дат., также нем. Adamsapfel, франц. pomme d'Adam, англ. Adam's apple. Основано на поверье, что часть запретного плода, вкусенного Адамом, застряла у него в горле (Фальк–Торп 11). [Фасмер 1971: 1, 62]

² Мышца, укр. ми́шця, др.-русск., ст.-слав. мѣшца βραχίον, болг. мишка, сербохорв. ми́шка «мышца, рука», словен. miška, mišca, чеш. myška «мениск», (анат.), польск. myszka – то же, в.-луж. myška. Производное от мышь (см.), ср. др.-инд. mūṣikā «мышь»; см. Мейе-Вайан 90, 363. Что касается переноса названия животного на часть тела, ср. лат. mūsculus «мускул, мышца», греч. μῦς – то же, μυόν «мышечный узел», д.-в.-н. mūs «плечевая мышца». Это объясняется некоторым сходством между сокращающейся мышцей, особенно под кожей плеча, и бегущей мышью; см. Фальк–Торп 741 и сл.; Булат, AfslPh 37, 463 и сл.; Гюнтерт, KZ 45, 196 и сл.; Вальде-Гофм. 2, 132 и сл.; Нидерман, BB 25, 293.). [Фасмер 1971: 3, 27]

соболищем // Два соболя разыгрались (Брови и глаза)». Здесь причина уподобления глаз и молодоженов не очевидна, затемнена. Приведем еще пример: *«Узелок Кузьма // Развязать нельзя* (Замок)» и *«Уловат Кузьма! // Завязал узла // Развязать нельзя* (Пупок)». И замок, и узел можно охарактеризовать как что-то завязанное. И то и другое нельзя развязать. Феномен разных отгадок В. В. Митрофанова связывает с переосмыслением старых загадок и созданием новых: «Ещё в 1892 г. была опубликована загадка про пароход, являющаяся переосмыслением старой загадки про грозовую тучу: Лодка плывет, // мертвец поет, // ладаном дышит, // свечи горят (Пароход); Гроб плывет, // мертвец ревет, // ладан пышет, // свечи горят (Туча)» [Митрофанова 1966: 199]. Мы можем предположить, что в приведенных нами примерах работают разные механизмы. В первом примере говорить о механизме, описанном В. В. Митрофановой, не приходится, так как и дорога, и части тела, как объекты, осваиваются одновременно; если туча как явление природы явно осмыслена раньше, чем пароход – достижение научного прогресса, то и дорога, и взгляд осваиваются носителями народного сознания в одно время.

Второй пример с загадками про глаза и венчание можно трактовать по-разному. Мы склонны видеть в загадке про венчание оттенок иронии, так как загадка была записана Рыбниковой в 30-е годы XX века, и наряду с этой загадкой есть загадка, явно носящая карикатурный характер: *«Вышел дед из пещи, // вынес шар на веревке; // все шара убоялись, // все шару поклонились* (Кадило в церкви)». Хотя наряду с такой трактовкой может быть и другая: например, соболи уподобляются молодоженам исходя из традиций свадебного фольклора.

Загадка про пупок и замок, на наш взгляд, четко вписывается в структуру В. В. Митрофановой, так как осмысление замка происходит явно позже, чем пупка, но из-за семантики «неразвязываемости» они уподобляются друг другу.

Подводя итоги, стоит отметить, что загадка сложна по своей структуре, и народное сознание, осмысляющее явления и предметы окружающей жизни и кодирующее их в загадках, использует разные приемы тропеизации: метафору, олицетворение, сравнение и др. Метафоричность загадки может быть ключом к её пониманию, хотя до сих пор ведутся споры о значении загадки и её функции. Отметим также, что процесс переосмысления загадки и десакрализации закодированных явлений, начавшийся в XX веке, протекает и сейчас. Механизмы образности, лежащие в основе современных загадок, подлежат изучению.

ИСТОЧНИКИ

- Загадки // Фольклорный архив УрФУ. 66. Каменск. 1977.
 Загадки русского народа / сост. Д. Н. Садовников. М.: изд-во Московского у-та, 1959.
 Пословицы. Поговорки. Загадки / сост., авт. предисл. и коммент. А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
Рыбникова М. А. Загадки. М., Л.: Академия, 1932.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3-х томах. М.: 1865–1869.
Дебакер Л., Шилков Ю. М. Язык, миф и метафора (О полисемантической концепции И. Г. Франк-Каменецкого) // Вече. Журнал русской философии и культуры. Вып. 13, из-во СПбГУ, 2002. С. 164–176.
Лазутин С. Г. Метафоры в загадках // Вопросы поэтики литературы и фольклора. Воронеж, 1976. С. 36–50.
Митрофанова В. В. Современное состояние русских народных загадок // Современный русский фольклор. М.: Наука. 1966. С. 199–208.
Сендрович С. Я. Морфология загадки. М.: Языки славянской культуры, 2008.
 Славянские древности. Этнолингвистический словарь. в 5 т. М.: Международные отношения, 1995–2012.
 Современная энциклопедия, 2000 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p/>.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. в 4 т. М.: Прогресс, 1971.

Кишин А. В.
 студент УрФУ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСЕМЫ *АЙФОН*

В XXI веке русский язык активно пополняется иноязычными лексемами. Причинами этого процесса становятся укрепление международных контактов и стремительный научно-технический процесс. Заимствованное слово *айфон* появилось в нашем лексиконе сравнительно недавно (в 2007 г.), когда